

Теоретико-прикладной анализ категории «воспрепятствование» в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ

А. А. Коренная

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: kafupik@law.asu.ru

В статье рассмотрены составы преступлений Особенной части уголовного закона, содержащие в качестве конструктивного элемента объективной или субъективной стороны категорию «воспрепятствование». Методологической основой исследования являются классические общенаучные методы познания, а также специальные методы юридического исследования, в частности, сравнительно-правовой, эмпирический, метод юридической практики, а также языковые средства познания изучаемой категории, что позволяет установить значение термина в первоначальном понимании до его имплементации в уголовный закон. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о неоднозначных подходах в понимании содержания воспрепятствования как самостоятельной уголовно-правовой категории. Во-первых, она относится к различным элементам состава преступления. Во-вторых, в отдельных составах выполнение объективной стороны преступления, совершаемого путем воспрепятствования, возможно только путем действия, а в иных и путем бездействия. В главе 22 Уголовного кодекса РФ воспрепятствование является результатом противоправной деятельности, что соответствует лексическому значению рассматриваемого термина. Однако такое понимание порождает квалификационный вопрос о возможности или невозможности квалифицировать деяния по правилам идеальной совокупности. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу, что действующий уголовный закон в части использования категории «воспрепятствование» подлежит изменению: необходимо отнести воспрепятствование исключительно к признакам объективной стороны, по своему юридическому и лексическому значению оно не может являться целью совершения преступления. Норма ст. 169 Уголовного кодекса РФ подлежит исключению, так как способами совершения преступления являются превышение и злоупотребление должностными полномочиями, ответственность за которые предусмотрена в главе о должностных преступлениях. При характеристике воспрепятствования как признака объективной стороны преступления следует исключить указание на совершение преступления в какой бы то ни было форме, так как указанное порождает проблемы в правоприменительной практике в части дополнительной квалификации, если способ воспрепятствования является самостоятельным преступлением.

Ключевые слова: воспрепятствование, уголовно-правовой термин, преступное посягательство.

Theoretical and Applied Analysis of the Category "Obstruction" in the Articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation

A. A. Korennaya

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: kafupik@law.asu.ru

The article considers the elements of crimes of a special part of the Criminal law, containing the category "obstruction" as a constructive element of the objective or subjective side. The methodological basis of the research is the classical general scientific methods of cognition, as well as special methods of legal research, in particular, comparative legal, empirical, as well as the method of legal practice, and linguistic means of cognition of the studied category, which allows us to establish the meaning of the term in its original understanding before its implementation in criminal law. The analysis allows us to conclude that there are ambiguous approaches in understanding the content of obstruction as an independent criminal legal category. Firstly, it refers to various elements of the corpus delicti. Secondly, in some compositions, the fulfillment of the objective side

of the crime committed by obstruction is possible only by action, and in others by inaction. In Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, obstruction is the result of illegal activity, which corresponds to the lexical meaning of the term in question. However, such an understanding gives rise to a qualification question about the possibility or impossibility of qualifying acts according to the rules of the multiple offences. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that the current criminal law regarding the use of the category "obstruction" is subject to change: it is necessary to attribute obstruction exclusively to the signs of the objective side, in its legal and lexical meaning it cannot be the purpose of committing a crime. The norm of Art. 169 of the Criminal Code of the Russian Federation is subject to exclusion, since the methods of committing a crime are excess and abuse of official powers, responsibility for which is provided for in the chapter on official crimes. When describing obstruction as a sign of the objective side of the crime, an indication of the commission of a crime in any form should be excluded, since this creates problems in law enforcement practice in terms of additional qualifications if the method of obstruction is an independent crime.

Key words: obstruction, criminal law term, criminal infringement.

Первый этап в формировании единого подхода к установлению содержания уголовно-правовой категории «воспрепятствование» – установление общезыкового значения данного термина. В русском языке существительное «воспрепятствование» определяется через соответствующий глагол – «воспрепятствовать», значение которого, в свою очередь, – помешать, не дать чего сделать, не допускать, сделать в чем помеху, воспротивиться, возбранить [Даль]. Воспрепятствование также результат такого действия [Ефремова]. Таким образом, существительное «воспрепятствование» либо отождествляется с соответствующим глаголом, либо является состоянием, следующим за осуществлением действия при достижении цели.

В УК РФ категория «воспрепятствование» употребляется в трех самостоятельных значениях:

1) воспрепятствование непосредственно является деянием – основным или альтернативным, указанным в наименовании уголовно-правовой нормы и в ее диспозиции, либо только в диспозиции. Такое понимание деяния изложено в ст.ст. 124.1, 141, 144, ч. 3 ст. 148, 149, 185.5, ч. 3 ст. 195, 267, 315 УК РФ;

2) воспрепятствование представляет собой общую содержательную характеристику преступления и фиксируется в наименовании статьи. В диспозиции такой нормы перечисляются действия либо бездействия, посредством которых реализуется воспрепятствование. Таких составов в уголовном законе два, и размещены они в гл. 22 – ст. 169 и ст. 185.4;

3) воспрепятствование осуществлению деятельности является также целью совершения преступления и относится к признакам субъективной стороны преступления. Подобный подход использован законодателем в отдельных составах главы о преступлениях против правосудия (ст.ст. 294, 295, ч. 3 ст. 299, 317).

Рассмотрим особенности конструирования и толкования категории «воспрепятствование» в различных составах Особенной части уголовного закона. В главе 16 Уголовного кодекса РФ установлена ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1). В диспозиции рассматриваемой нормы законодатель дополнил уголовно-правовой запрет указанием на воспрепятствование в какой-либо форме. Следовательно, характер воспрепятствования может быть разный и выражаться может как в действии, так и в бездействии [Дубовиченко 2019: 177]. Столь широкое понимание воспрепятствования в ст. 124.1 Уголовного кодекса РФ вызвало закономерный вопрос об уголовно-правовой оценке способа совершения конкретного преступления при квалификации в том случае, когда такой способ сам по себе является преступным [Эрднева 2020: 116], то есть возможности применения правила идеальной совокупности. Данный вопрос в связи с непродолжительным временем, прошедшим с момента введения в уголовный закон ст. 124.1 (введена Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 206-ФЗ), не получил ответа в правоприменительной практике. В науке для решения указанной квалификационной задачи предложено провести аналогию с воспрепятствованием осуществлению правосудия (ст. 294 Уголовного кодекса РФ), в которой также отсутствует указание на способы совершения воспрепятствования [Рожнов 2012: 215]. При подобном подходе способ совершения преступления, если он является преступным сам по себе, независимо от совершения воспрепятствования, является основанием для квалификации преступлений по совокупности, за исключением причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 Уголовного кодекса РФ). Однако представляется, что изложенный подход не соответствует формулировке рассматриваемых норм, где в каждом случае установлен запрет на воспрепятствование или вмешательство в какой бы то ни было форме. Такая конкретизация, по нашему мнению, препятствует квалификации по правилам идеальной совокупности преступлений, в том числе когда способ воспрепятствования (вмешательства) является преступным. В этой связи в целях повышения эффективности уголовно-правового запрета из диспозиций рассматриваемых норм необходимо исключить указание на преступное воспрепятствование в какой-либо форме, что позволит квалифицировать по совокупности преступления воспрепятствование (вмешательство), совершаемое самостоятельным преступным способом.

В главе 19 Уголовного кодекса РФ ответственность за воспрепятствование установлена в четырех статьях: 141, 144, 148, 149. В трех из них категория «воспрепятствование» содержится в наименовании (ст. 141, 144, 149). В ст. 141 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий. Термин «воспрепятствование» в диспозиции рассматриваемой нормы не раскрывается. В литературе под воспрепятствованием осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий предложено понимать: создание препятствий, помех осуществлению избирательных прав [Ликов 2014: 222]; совершение различных действий (бездействий), мешающих гражданам реализовать свое избирательное право [Спиридонов 2018: 130]; внешние по отношению к избирательной комиссии действия, которые не затрагивают ее сути,

не меняют ее, но не дают такой деятельности осуществляться, в результате чего деятельность избирательной комиссии либо затруднена, либо невозможна [Лопашенко 2004: 594]. Общим для всех перечисленных позиций является результат совершения преступления – утрата избирателем возможности реализовать конституционное избирательное право. Такое нарушение возможно как путем физического воздействия, например, недопуска лица на избирательный участок (участок референдума), так и путем воздействия на свободное волеизъявление избирателя (участника референдума), а равно любая из перечисленных форм воздействия, осуществляемого в отношении кандидата голосования. В правоприменительной практике под воспрепятствованием осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий понимаются как действия, так и бездействия, направленные на создание физических или психических препятствий в реализации избирательного права, как активного, так и пассивного. Результат такого деяния значения для квалификации не имеет. Как воспрепятствование осуществлению избирательных прав были квалифицированы действия М., который, будучи председателем избирательной комиссии, зная о состоявшемся решении суда о признании недействительным отказа в регистрации кандидата в депутаты, устранился от исполнения данного судебного акта, отказался принимать новый тираж бюллетени для голосования, в котором содержались данные ранее не зарегистрированного депутата [Приговор от 30.07.2017]. Как воспрепятствование осуществлению избирательных прав, сопряженное с подкупом, были квалифицированы действия Н., который с желанием помочь своему знакомому получить большинство голосов на выборах вложил не менее чем десять купюр в три газеты с агитационной информацией о кандидате и вручил вышеуказанные газеты с денежными средствами нескольким избирателям, при этом призывая голосовать их на выборах за указанного им кандидата [Приговор от 07.07.2011]. По п. а ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса РФ были квалифицированы действия Ж., которая, будучи одним из кандидатов на должность главы муниципального образования, поручила своему знакомому поговорить с ее основным соперником на выборах с целью убедить его снять свою кандидатуру. При этом такая «просьба» должна быть подкреплена угрозой причинения вреда его несовершеннолетнему сыну [Приговор от 21.01.2022].

В ст. 144 Уголовного кодекса РФ, устанавливающей ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, указан способ воспрепятствования: деяние должно быть совершено путем принуждения к распространению либо к отказу от распространения информации, то есть противоправное деяние выполняется только в активной форме. В ст. 58 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» категория «воспрепятствование» синонимична термину «ущемление». Ущемление раскрывается через указание на воспрепятствование. В указанной норме приводят и способы воспрепятствования: осуществление цензуры; вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции; незаконное прекращение либо приостановление деятельности средства массовой информации; нарушение права редакции на запрос и получение информации; незаконное изъятие, а равно уничтожение тиража или его части; принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации; установление ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну; нарушение прав журналиста, установленных настоящим Законом.

Однако, как справедливо указано в литературе, формы воспрепятствования указаны в ст. 58 Закона РФ «О средствах массовой информации», но при этом оговаривается, что они должны быть связаны с принуждением журналиста [Курсаев 2017: 52]. В изученных нами приговорах, вынесенных по ст. 144 Уголовного кодекса РФ, принуждение сопровождается физическим насилием (удары, причинение физической боли и т. д.) [Приговор от 01.06.2017; Постановление от 22.09.2020], либо повреждением имущества [Постановление от 09.12.2021].

В ст. 149 Уголовного кодекса РФ (воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них) также содержится указание на принуждение, однако воспрепятствование и принуждение рассматриваются как самостоятельные способы выполнения объективной стороны преступления. Воспрепятствование проведению публичного массового мероприятия состоит в совершении действий, затрудняющих или не допускающих собрание, митинг, демонстрацию, шествие либо пикетирование, а также участие в данных мероприятиях. Как воспрепятствование следует рассматривать и деяния лиц, которые создают помехи в организации публичного массового мероприятия, направленные на срыв предполагаемых собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования [Вдовиченко 2015: 43].

В 22 главе Уголовного кодекса РФ категория «воспрепятствование» содержится в четырех составах. В ст. 169, открывающей главу о преступлениях в сфере экономической деятельности, воспрепятствование есть только в названии, в диспозиции же статьи приводятся способы такого воспрепятствования: неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо уклонение от их регистрации, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо уклонение от его выдачи, ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы, а равно незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица. Таким образом, в данном случае воспрепятствование реализуется в виде невыполнения своих должностных обязанностей (неправомерный отказ или неправомерное уклонение) и в любом противоправном вмешательстве в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица. Способы воспрепятствования хотя и поименованы в диспозиции статьи, однако их перечень не является исчерпывающим, преступным является любое вмешательство в деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если они совершены с целью воспрепятствовать законной экономической деятельности. Основным

вопросом при квалификации деяния по ст. 169 Уголовного кодекса РФ является разграничение с должностными преступлениями, ответственность за которые предусмотрена в ст.ст. 285, 286 и 290 Уголовного кодекса РФ. Вопрос о возможности квалификации воспрепятствования и должностных преступлений по совокупности неоднократно поднимался в юридической литературе. Единства во взглядах ученых нет, убедительно аргументируются оба возможных варианта квалификации, как с применением правил идеальной совокупности [Гладких 2021: 36], так и невозможность такой квалификации [Казакова, Кораблева: 929]. Аналогичную дилемму мы видим и в судебной практике: в одних случаях суды указывают, что превышение должностных полномочий (ст. 285 Уголовного кодекса РФ) совершается путем вмешательства в законную экономическую деятельность, что позволяет квалифицировать деяния по совокупности [Приговор от 12.09.2016; Приговор от 10.01.2018], в других – суды указывают на отсутствие идеальной совокупности рассматриваемых преступлений и исключают ст. 169 Уголовного кодекса РФ из первоначального обвинения [Приговор от 06.06.2017г.; Приговор от 29.10.2018]. Представляется, что преступления, предусмотренные ст. 169 и ст.ст. 285, 286 Уголовного кодекса РФ, не могут образовывать идеальную совокупность преступлений. Преступление, предусмотренное ст. 169 Уголовного кодекса РФ, совершенное путем вмешательства в законную экономическую деятельность, может быть совершено только путем злоупотребления или превышения должностных полномочий, так как субъектом рассматриваемого преступления является должностное лицо. Указанное позволяет сделать вывод о том, что злоупотребление должностными полномочиями и их превышение является способом совершения воспрепятствования, что требует исключения самостоятельного состава воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности из уголовного закона.

В ст. 185.4 Уголовного кодекса РФ установлена ответственность за воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг. В диспозиции статьи перечисляются способы выполнения объективной стороны: незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг, незаконный отказ регистрировать для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании, проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума, однако перечень таких деяний не является исчерпывающим, так как в диспозиции статьи содержится указание на иное воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение установленных законодательством РФ прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов.

Воспрепятствование как способ выполнения объективной стороны указано в ст. 185.5, которую можно отнести к одной из самых громоздких в уголовном законе. В данной норме воспрепятствование осуществляется путем внесения недостоверных сведений, а само воспрепятствование является способом фальсификации. Речь идет об интеллектуальном подлоге. Таким образом, данная статья устанавливает ответственность за создание фиктивного правового состояния, при котором формально корпоративные документы соответствуют требованиям закона, однако по содержанию являются порочными, так как воля лица не была направлена на достижение последствий, указанных в таких документах. Совершаются деяния в целях незаконного захвата управления в юридическом лице, а состав преступления является усеченной, фактически подготовительной стадией хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 Уголовного кодекса РФ).

В ч. 3 ст. 195 Уголовного кодекса РФ криминализовано воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации. В диспозиции статьи содержится указание на то, что воспрепятствование должно быть незаконным. Установлена ответственность за любое незаконное воспрепятствование, однако содержится указание и на конкретные способы с применением «в том числе». Под незаконным воспрепятствованием деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации понимается создание таких условий, которые не позволяют им в полной мере осуществлять свои функции [Методические рекомендации от 15.04.2013].

В судебной практике по ч. 3 ст. 195 Уголовного кодекса РФ в подавляющем, если не в абсолютном большинстве случаев квалифицируется не передача документов, установленных специальным законодательством о несостоятельности (банкротстве), а также не передача арбитражному управляющему имущества должника [Постановление от 09.09.2021; Постановление от 14.07.2021].

В новых нормах уголовного закона, принятых летом текущего года в связи с известными событиями (ст. 180.3 и ст. 280.4), установлен запрет на призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в названных в диспозиции статьи целях, а также к воспрепятствованию исполнения органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности РФ. Установление содержания указанных норм вызывает некоторые сложности, учитывая, что категория «воспрепятствование» используется в них в качестве цели преступной деятельности. Представляется, что в ст. 280.3 и ст. 280.4 Уголовного кодекса РФ воспрепятствование представляет собой призывы к созданию любых препятствий, как физических, так и интеллектуальных, для обозначенной в диспозициях деятельности.

В главе 31 Уголовного кодекса РФ изучаемое понятие имеет два значения. В ст. 294 воспрепятствование содержится в наименовании нормы, из чего можно сделать вывод о том, что оно относится к признакам объективной стороны преступления, однако в диспозиции статьи речь идет о вмешательстве в целях воспрепятствования, что позволяет сделать вывод о том, что оно относится к признакам субъективной стороны. В юридической литературе такой законодательный прием подвергся справедливой критике, так как по смысловому значению указанные категории не совпадают, и поэтому в данном случае раскрытие «воспрепятствования» через термин «вмешательство» законодателем в контексте ст. 294 Уголовного кодекса РФ не верно, построено с нарушением правил юридической

техники и приводит к правоприменительным проблемам, проблемам квалификации [Кудрявцев 2021: 94]. Представляется, что данная позиция является верной. Вмешательство и воспрепятствование являются самостоятельными категориями. Воспрепятствование возможно осуществить как путем действия, так и бездействия, при этом оно направлено на достижение определенного результата – невозможность или существенное затруднение в реализации субъективного права. Вмешательство возможно только в активной форме, что следует из его лексического значения. Вмешательство – это непрошенное или насильственное участие в чужих делах, отношениях; действия, противоречащие самостоятельности или независимости другого [Ушаков]. В этой связи отождествление понятий является не верным с позиции юридической техники, имеет существенное влияние на правоприменительную практику. Так, в частности, невозможно привлечь к уголовной ответственности лицо, не отвечающее на правомерные запросы суда, так как данное деяние не совершается в пассивной форме и не может квалифицироваться как вмешательство в деятельность суда или органов предварительного расследования. Однако оно может привести к воспрепятствованию осуществлению правосудия, так как при неполучении такого ответа в срок могут быть нарушены сроки рассмотрения дела либо может быть вынесено не правомерное решение, что искажает саму сущность правосудия. В этой связи представляется, что отождествление категорий «воспрепятствование» и «вмешательство» недопустимо, так как это существенно сужает круг преступных деяний, ограничивая их исключительно активной формой поведения.

Воспрепятствование как цель преступного поведения, обозначенная в ст. 295 и 317 Уголовного кодекса РФ, предполагает совершение такого посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, которое препятствует дальнейшему осуществлению им своей профессиональной деятельности.

Таким образом, уголовно-правовая категория «воспрепятствование» имеет сложную правовую природу и не тождественное значение в различных нормах уголовного закона. Указанное приводит к существенным затруднениям в процессе применения уголовно-правовых норм. Представляется, что одним из основных направлений совершенствования российского уголовного законодательства должна стать унификация понимания и закрепления общих уголовно-правовых понятия, к которым, в том числе, относится и воспрепятствование, а именно необходимо:

- исключить из норм уголовного закона отождествление категорий «воспрепятствование» и «вмешательство»;
- как следствие реализации первого положения, воспрепятствование может являться конструктивным признаком исключительно объективной стороны деяния. Следовательно, из диспозиций уголовно-правовых норм следует исключить указание на воспрепятствование как на цель совершения преступления;
- в диспозициях Особенной части уголовного закона под воспрепятствованием понимать как активную, так и пассивную форму поведения.

Литература

- Вдовиченко К. Г.* Воспрепятствование проведению публичного массового мероприятия и принуждение к участию в нем (статья 149 уголовного кодекса Российской Федерации) / Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2015. - № 1. - С. 42-44.
- Гладких В. И.* Воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности: теоретико-прикладной анализ статьи 169 Уголовного кодекса Российской Федерации / Научный портал МВД России. - 2021. - № 2. С. 32-39.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Онлайн-версия. URL: <https://slovardalija.net/>
- Дубовиченко С. В., Карлов В. П.* Уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи: социальная обусловленность и критический анализ законодательных новелл / Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2019. - № 4. - С. 175-184
- Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. Онлайн-версия. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>
- Казакова В. А., Кораблева С. Ю.* Статья 169 Уголовного кодекса Российской Федерации – имитация защиты предпринимательской деятельности / Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - 2020. - № 11. - Т. 4. - С. 919-935.
- Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2021г. № 77-1843/202. URL: <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-devyatogo-kassatsionnogo-suda-obschey-urisdiktsii-ot-09/>.
- Кудрявцев В. Л.* Воспрепятствование осуществлению правосудия и предварительного расследования: проблемы законодательной техники и ее влияние на теорию и правоприменение / Евразийская адвокатура. - 2021. - № 6. - С. 93-99.
- Курсаев А. В.* Способы воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (статья 144 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Юридическая наука и правоприменительная практика. - 2017. - № 3 (41). - С. 50-55.
- Ликов Т. А.* Объективная сторона воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (статья 141 УК РФ) / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2014. - № 3. - С. 220-224.
- Лопашенко Н. А.* Уголовно-правовая охрана избирательных прав: оценка изменившегося законодательства / Научные труды Российской академии юридических наук в 3 т. М., 2004. Выпуск 4. Т. 2. – С. 592-597.
- Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка

- управления, совершенных сторонами исполнительного производства, утв. ФССП России 15.04.2013г. № 04-4. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020г. № 77-2076/2020. СПС «Консультант Плюс».
- Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021г. по делу № 88-22210/2021. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2021г. № 77-3230/2021. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- Постановление Ленинского районного суда г. Чебоксары от 10.01.2018г. ГАС «Правосудие».
- Постановление Президиума Липецкого областного суда от 27.01.2012 № 44У-17/2012. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- Приговор Автозаводского районного суд г. Тольятти Самарской области от 29.10.2018г., дело № № 1-350/18. ГАС «Правосудие».
- Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 30.07.2017г., дело № № 1-30/17. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/544525.html>
- Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 06.06.2017г., дело №1-51/2017. ГАС «Правосудие».
- Приговор Сосногорского городского суда Республики Коми от 12.09.2016г. Дело № 1-142/2016. ГАС «Правосудие».
- Приговор Удорского районного суда Республики Коми от 07.07.2011г., дело № 1-35/2011. URL: http://infocourt.ru/car_udorasud-komi_komi_szfo/ug/1879149/delo-1-352011-prigovor-v-otnoshenii-ignatova-iv-po-p-a-ch2-st-141-uk-rf-s-naznacheniem-nakazaniya-v-.html.
- Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 01.06.2017г., дело № 1-26/17. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/547768.html> (дата обращения 08.04.2022г.)
- Рожнов А. П. Актуальные вопросы применения ст. 294 УК РФ / Вестник Волгоградского университета. - 2012. - № 2. - С. 212-222.
- Спирidonov А. И. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав по законодательству России и Беларуси / Социально-политические науки. - 2018. - № 1. - С. 129-131.
- Эрднева Б. Б. Объективные признаки воспрепятствования оказанию медицинской помощи / Закон и право. - 2020. - № 6. - С. 116-118.

References

- Cassation ruling of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction dated 09.12.2021 No. 77-1843/202. Available from: <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-devyatogo-kassatsionnogo-suda-obschey-urisdiksiit-ot-09/> (in Russian).
- Dubovichenko, S. V., Karlov, V. P. (2019). Criminal liability for obstructing the provision of medical care: social conditionality and critical analysis of legislative novels. Bulletin of the V. N. Tishchev Volga State University, 4, 175-184 (in Russian).
- Efremova, T. F. (2000). New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation. Moscow, Online version. Available from: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (in Russian).
- Erdneva, B. B. (2020). Objective signs of obstruction of medical care. Law and Right, 6, 116-118 (in Russian).
- Explanatory dictionary of the living Great Russian language by V.I. Dahl. Online version. Available from: <https://dal.slovaronline.com/> (in Russian).
- Gladkikh, V. I. (2021). Obstruction of legitimate entrepreneurial and other activities: theoretical and applied analysis of Article 169 of the Criminal Code of the Russian Federation. Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2, 32-39 (in Russian).
- Kazakova, V. A., Korableva, S. Yu. (2020). Article 169 of the Criminal Code of the Russian Federation – imitation of the protection of entrepreneurial activity. Bulletin of St. Petersburg University. Pravo, 11, 4, 919-935 (in Russian).
- Kudryavtsev, V. L. (2021). Obstruction of justice and preliminary investigation: problems of legislative technique and its influence on theory and law enforcement. Eurasian Advocacy, 6, 93-99 (in Russian).
- Kursaev, A. V. (2017). Methods of obstructing the legitimate professional activity of journalists (Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation). Legal Science and law enforcement practice, 3 (41), 50-55 (in Russian).
- Likov, T. A. (2014). The objective side of impeding the exercise of electoral rights or the work of election commissions (Article 141 of the Criminal Code of the Russian Federation). Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 3, 220-224 (in Russian).
- Lopashenko, N. A. (2004). Criminal and legal protection of electoral rights: assessment of the changed legislation. Scientific works of the Russian Academy of Legal Sciences in 3 volumes, 4, 2, 592-597 (in Russian).
- Methodological recommendations for the identification and suppression of crimes in the sphere of economics and against the management procedure committed by the parties to enforcement proceedings, approved by the FSSP of Russia on 15.04.2013 No. 04-4 (in Russian).
- Resolution of the Presidium of the Lipetsk Regional Court of 27.01.2012 No. 44U-17/2012. Legal reference system "Consultant Plus" (in Russian).
- Rozhnov, A. P. (2012). Topical issues of application of Article 294 of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of the Volgograd University, 2, 212-222 (in Russian).

Spiridonov, A. I. (2018). Criminal liability for obstructing the exercise of electoral rights under the legislation of Russia and Belarus. *Socio-political Sciences*, 1, 129-131 (in Russian).

The resolution of the Leninsky district Court of Cheboksary dated 10.01.2018 of the GAS "Justice" (in Russian).

The ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated 22.09.2020 No. 77-2076/2020. SPS "Consultant Plus" (in Russian).

The ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated 09.09.2021 in case No. 88-22210/2021. Legal reference system "Consultant Plus" (in Russian).

The ruling of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated 14.07.2021 No. 77-3230/2021. Legal reference system "Consultant Plus" (in Russian).

The verdict of the Avtozavodsky district Court of Togliatti, Samara region, dated 29.10.2018, case No. 1-350/18. GAS "Justice" (in Russian).

The verdict of the Frunzensky District Court of Vladivostok dated 01.06.2017, case No. 1-26/17. Available from: <https://sud-praktika.ru/precedent/547768.html> (in Russian).

The verdict of the Oktyabrsky District Court of Saratov dated 06.06.2017, case No.1-51/2017. GAS "Justice" (in Russian).

The verdict of the Sosnogorsk City Court of the Komi Republic dated 12.09.2016. Case No. 1-142/2016. GAS "Justice" (in Russian).

Vdovichenko, K. G. (2015). Obstruction of a public mass event and coercion to participate in it (Article 149 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 142-44 (in Russian).

Verdict of the Novosibirsk District Court of the Novosibirsk region dated 30.07.2017, case No. 1-30/17. Available from: <https://sud-praktika.ru/precedent/544525.html> (in Russian).

Verdict of the Udorsky District Court of the Komi Republic dated 07.07.2011, case No. 1-35/2011. Available from: http://infocourt.ru/car_udorasud-komi_komi_szfo/ug/1879149/delo-1-352011-prigovor-v-otnoshenii-ignatova-iv-po-p-a-ch2-st-141-uk-rf-s-naznacheniem-nakazaniya-v-.html (in Russian).

Citation:

Коренная А. А. Теоретико-прикладной анализ категории «воспрепятствование» в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 56-62.

Korennaya A. A. (2023). Theoretical and Applied Analysis of the Category "Obstruction" in the Articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Legal Linguistics*, 27, 56-62.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License